

ДОРЕФОРМЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ-СОБСТВЕННИКИ В РОССИИ (ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация.

Актуальность и цели. Формирование частной собственности на землю у крестьян Российской империи имеет многовековую историю. В новое время законодательно все свободные крестьяне получили право покупать землю по указу императора Александра I в 1801 г. В историографии преимущественно выделяют сословие вольных хлебопашцев, образованное по указу 1803 г. Но основное количество земли покупали государственные крестьяне, многие из которых жили на земле, имевшей уже в крепостную эпоху юридический статус коллективной частной собственности.

Материалы и методы. Источниками данного исследования служат материалы, собранные статистиком В. Вешняковым при подготовке отмены крепостного права, а также труды уфимской земской статистики. В изданных материалах переписей 1895–1897 и 1912–1913 гг. содержатся сведения по деревням, где проживали крестьяне-собственники. Теоретической основой стала концепция модернизации, проявлением которой стало формирование рынка частной собственности на землю.

Результаты. В статье приведена информация по губерниям России, где в наибольшей степени формировалась крестьянская собственность на землю до 1861 г. Первое место по общему количеству земли у крестьян-собственников занимала Оренбургская, с 1865 г. – Уфимская губерния. Особенности землевладения привели к складыванию многочисленной прослойки крестьян-собственников из русских, татар и других народов. Главным механизмом изменения крестьянской собственности на Южном Урале стало юридическое изменение статуса земли, от аренды к собственности.

Выводы. Приведенные в статье материалы показывают, что главное значение в развитии крестьянской собственности на землю в России в первой половине XIX в. имел не указ о свободных хлебопашцах, а указ 1801 г. о праве покупки земли крестьянами. Особенно активно этот закон использовали на окраинах страны, где формировалось предпринимательское хозяйство.

Ключевые слова: Россия в XIX – начале XX в., аграрный строй, частная собственность, землевладение, экономика, Южный Урал.

М. И. Rodnov

PRE-REFORM PEASANT-OWNERS IN RUSSIA (EXPERIENCE IN STUDYING THE ISSUE ON THE EXAMPLE OF THE UFA PROVINCE)

Abstract.

Background. The formation of private ownership of land among the peasants of the Russian Empire has a centuries-old history. In modern times, legally all free pea-

sants received the right to buy land by the decree of Emperor Alexander I in 1801. Historiography is most often distinguished by the estate of free-grain farmers formed by the decree of 1803. But the main amount of land was bought by state peasants, many from who lived on the land, which already had a legal status of collective private property in the serfdom.

Materials and methods. The sources of this study are the materials collected by the statistician Veshnyakov in the preparation of the abolition of serfdom, as well as the works of Ufa Zemstvo statistics. In the published materials of the censuses of 1895–1897 and 1912–1913 contains information on the villages where the peasant proprietors lived. The theoretical basis was the concept of modernization, the manifestation of which was the formation of the market for private ownership of land.

Results. The article gives information on the provinces of Russia, where the peasant ownership of land was formed to the greatest extent until 1861. The Orenburg region occupied the first place in terms of the total amount of land owned by the peasants, and from 1865 the Ufa province. Especially land tenure led to the folding of a large stratum of peasants of property owners from Russians, Tatars and other peoples. The main mechanism for the formation of peasant ownership in the Southern Urals was the legal change in the status of the land, from leasing to ownership.

Conclusions. The materials in the article show that the main importance in the development of peasant land ownership in Russia in the first half of the 19th century. He did not have a decree on free grain farmers, but a decree of 1801 on the right to purchase land by peasants. This law was particularly active in the outskirts of the country where the entrepreneurial economy was formed.

Key words: Russia in the 19th – early 20th centuries, agrarian system, private property, land ownership, economy, Southern Urals.

В начале XIX в. в Российской империи кроме промежуточных групп свободного сельского населения, сформировавшихся в предшествующие эпохи и имевших право владения собственной землей (однодворцы, малороссийские казаки, панцырные бояре, бывшие черносошные крестьяне Устюжской провинции, др.), по указу Александра I от 12 декабря 1801 г. все свободные крестьяне получили право покупать незаселенные земли.

Затем граф Сергей Петрович Румянцев в ноябре 1802 г. подал прошение об «учреждении нового в государстве сословия», в результате появился указ 21 февраля 1803 г. о свободных (вольных) хлебопашцах.

Однако вольные хлебопашцы составляли лишь часть дореформенных крестьян-собственников. По всей стране (Европейская Россия) землю приобретали в первую очередь государственные крестьяне. Власти имели весьма смутные представления о количестве крестьян-собственников и размерах их землевладения. Министерство государственных имуществ (МГИ) опасалось контролем удерживать сельчан от покупки земли.

Лишь когда началась подготовка отмены крепостного права, МГИ издало циркуляры от 7 декабря 1857 г. и 6 мая 1858 г. о сборе сведений. Оказалось, во многих регионах десятки тысяч крестьян в течение первой половины XIX в. стали собственниками значительных участков земли. Всего по 32 губерниям было выявлено 268 473 государственных крестьян, у которых имелось 1 113 281 дес. 539 саж. собственной земли. Лидерами на 1858 г. являлись следующие регионы (добавлены поволжские губернии) (табл. 1).

Губерния	Количество крестьян-собственников	У них земли в собственности (дес.–саж.)
Тверская	50 226	101 673–244
Самарская	23 084	159 498–737
Полтавская	21 983	37 163–686
Курская	17 216	28 086–1240
Костромская	11 937	30 690–788
Саратовская	11 565	26 448–761
Вологодская	11 491	57 419–710
Рязанская	11 153	21 350–2341
Оренбургская	10 864	206 687–2388
Ярославская	10 643	41 605–1819
Поволжские губернии		
Казанская	1707	4065–1427
Пензенская	3421	4492–600
Астраханская	6186	33 898–2059

Примечание. Таблица составлена по [1].

В таблице учтены государственные крестьяне, включая тех, кто пользовался одновременно казенными землями. Вольные хлебопашцы не выделены, но по указу 15 июля 1848 г. все сельские обыватели, поступившие в свободные хлебопашцы, «именовались во всех актах государственными крестьянами, водворенными на собственных землях».

Эти материалы, опубликованные известным статистиком Владимиром Ивановичем Вешняковым [1, с. 6–7, 9, 13, 16, 45], демонстрируют логичную картину. Лидерами являлись нечерноземные и юго-восточные степные губернии. В первом случае низкая ценность земли способствовала распродаже помещиками угодий, на окраинах уже в дореформенную эпоху развивалось предпринимательское хозяйство.

Однако по среднему размеру имевшейся у крестьян своей земли картина была иной. Исключим новороссийские губернии (Таврическую, Херсонскую и Екатеринославскую), где крестьян-собственников были единицы (лишь в последней 512 душ), а земли много.

Лидером являлась Оренбургская губерния, где в среднем на одного владельца (не на двор) приходилось свыше 19 дес. Далее шла Олонецкая губерния со 113 душами (11 дес. 1215 саж.), от 5 до 10 дес. земли приходилось на душу в Астраханской, Самарской, Новгородской, Псковской, Пермской, Санкт-Петербургской губерниях [1, с. 10–12]. Основная масса крестьян-собственников в дореформенной России имела небольшие наделы.

Все это сказалось на изучении вопроса (краткие сведения привел Н. М. Дружинин [2, с. 307, 327 и др.]). До 1861 г. надежной статистики не имелось, ревизские сказки фиксируют только вольных хлебопашцев, в пореформенный период внимание исследователей переключилось на судьбы бывшей крепостной деревни, а «старые» крестьяне-собственники «раствори-

лись» в быстро растущем числе новых частных землевладельцев. Поэтому историки мало обращают внимания на судьбу этой группы российского крестьянства.

Между тем материалы земской статистики по Уфимской губернии (в 1865 г. выделилась из Оренбургской) позволяют увидеть конкретную ситуацию по данным двух переписей 1895–1897 и 1912–1913 гг.

Крестьяне-собственники, в Уфимской губернии их официально называли «коренные собственники», отличая от пореформенных переселенцев, которые тоже приобретали землю в собственность, в основном проживали в северной части современной Башкирии [3–6].

В Уфимском уезде «число жителей, живущих на купленной ранее 1861 г. земле (коренные собственники), в настоящее время составляет 5,6 % всего сельского населения». В Бирском уезде их удельный вес был 10 %, в Златоустовском уезде «крестьяне-собственники (до 1861 г.) составляют 17,85 % всего населения уезда и 30,8 % русской народности». В Бирском и Златоустовском уездах дореформенные собственники занимали третьи места среди всех групп крестьянства.

Сравнение данных земских переписей с информацией дореформенной эпохи подтверждает наблюдение В. И. Вешнякова о запутанности вопроса и неоднозначном состоянии статистики. Местные власти часто не понимали, куда надо причислять вольных крестьян. Так, в 1825 г. помещица Е. И. Иглина отпустила на волю крепостных, которые в итоге записались в государственные крестьяне, но со своей землей [7]. По переписи 1895 г. они (община в селе Иглино) считались государственными, в 1912 г. их зачислили в бывшие помещичьи, как и жителей деревни Резвовой, которых еще в начале XIX в. барин отпустил на волю. Однако по всем переписям сельчане считались бывшими помещичьими. Аналогичная путаница встречается и в деревнях с нерусским населением.

Во многих волостях, окружавших Уфу – гражданскую столицу Оренбургской, а затем центр Уфимской губернии, проживали коренные собственники (редко вольные хлебопашцы). Причем если среди русских преобладают небольшие деревни (крупнейшее Вольно-Сухарево – 130 дворов и 793 жителя по переписи 1912–1913 гг.), то среди других национальностей встречались огромные селения. Коренными собственниками являлись жители татарских (мишарских) деревень Янагушево (450 дворов, 2511 человек по той же переписи), Балышлы (333 двора, 1816 человек) и др.

Казалось, близость к губернскому городу, куда окрестное крестьянство возило продукты на продажу, повышало юридическую осведомленность рядового населения, которое воспользовалось законом 1801 г. и оформило землю в собственность (общинную). Это опровергают материалы по Бирскому уезду, куда входила вся северная часть современной Башкирии, глухие места, удаленные от основных гужевых путей, судоходные реки Белая, Уфа и Кама протекали по границам уезда.

Земские статистики в 1890-е гг. выделили в Бирском уезде коренных собственников, проживавших в 17 волостях из 40. Они в значительном количестве «встречаются в волостях: Чураевской, Кизган-Башевской, Ново-Троицкой и Мишкинской, образующих сплошную полосу, идущую от центра

уезда до южной его границы, в этих волостях коренные собственники составляют от 36 до 75 % всего населения волостей» [4, с. 76].

По материалам переписи 1912–1913 г. можно установить национальный состав коренных собственников и вольных хлебопашцев. Татары, тептяри и мишари/мещеряки объединены в единую группу татар. Часть жителей, ранее входившая в состав Башкиро-мещеряцкого войска, именовала себя башкирами, но в реальности башкир в этих разрядах практически не было, марийцы в источнике черемисы, удмурты – вотяки [8]. Численность дореформенных крестьян-собственников (и их потомков) в Бирском уезде Уфимской губернии показывает табл. 2.

Таблица 2

Народ	Количество населенных пунктов	Число дворов	Количество жителей
Марийцы	18	1787	9762
Удмурты	8	713	4291
Татары	19	3353	18 520
Русские коренные собственники	37	2656	16 326
вольные хлебопашцы	11	330	1902
Всего в Бирском уезде	93	8839	50 801

Примечание. Таблица составлена по [6].

В начале XX в. потомки крестьян, еще в дореформенную эпоху ставших (частными) собственниками своих земель, по-прежнему составляли около 10 % населения Бирского уезда. Первое, что обращает внимание, это преобладание среди коренных собственников нерусского населения. Оба разряда русских охватывали лишь 36 % общего числа жителей. Выделялись татары, у которых до 1861 г. оформили права собственности очень крупные деревни, как Богданово (415 дворов, 2208 человек) или соседнее Тимкино (367 дворов, 1901 человек).

Плохо знавшие русский язык и грамоту, татары, удмурты и марийцы самым активным образом воспользовались законодательством Александра I, «приватизировав» свои земли в разгар крепостной эпохи.

Но особых масштабов оформление земли в (частную) собственность в первой половине XIX в. наблюдалось в Златоустовском уезде, находившемся на северо-востоке современной Башкирии. Коренные собственники – только русские.

Статистики привели ряд уточняющих сведений. В Златоустовском уезде «население этой категории успело приобрести земли до 1818 г., когда продажа башкирских земель была воспрещена» [5, с. 103].

Материалы по Златоустовскому уезду приоткрывают причину столь большого числа крестьян-собственников на Южном Урале. При переселении сюда в XVIII в. (или ранее) крестьяне заключали договора о припуске (аренде) земли у башкир. Статус этих владений был достаточно неопределенным, естественно, жители хотели оформить свои угодья в полную собственность.

И в XIX в., едва вышел указ императора Александра I, крестьяне разных национальностей далекой Оренбургской губернии узнали о нем и решительно взялись за оформление своих юридических прав на землю.

Крестьяне подавали жалобы в Сенат, требуя признать их собственниками. Например, ходатайства жителей сел Емаши и Ногуши суды рассматривали в 1825 и 1852 г. В итоге решением Сената от 6 февраля 1852 г. за ними было признано право на вечное владение своими угодьями.

Юридическим основанием претензий крестьян являлось наличие в заключенных с башкирами арендных договорах условий об обязательном продлении их, невозможности передачи этой земли кому-либо другому, фактически оформлялась пожизненная и наследственная аренда. При наличии подобных пунктов крестьяне добивались признания их собственниками [9, с. 52]. Но если в первоначальных сделках с башкирами они отсутствовали, жители считались государственными крестьянами.

По переписи 1912–1913 гг. из коренных собственников целиком состояли три волости, еще в четырех волостях они составляли большинство жителей. Всего в Златоустовском уезде было 39 русских селений крестьян-собственников с общим населением 38 830 человек, включая такие огромные села, как Дуван (811 дворов, 4556 человек).

Дореформенные крестьяне-собственники в Уфимской губернии являлись одной из самых зажиточных групп населения. Многопосевные хозяйства, имевшие 10 и более дес. посева, по переписи 1912–1913 гг. составляли в этих волостях в 1-й Айлинской – 43 %, Дуванской – 45 %, Екатериновской – 56 %, Метелинской – 26 %, Сикиязской – 38 %, Усть-Икинской – 56 %, Ярославской – 26 % от общего числа дворов [10, с. 244].

Таким образом, указ 1801 г. императора Александра I, предоставивший право свободной покупки земли государственным и другим (некрепостным) крестьянам, оказался весьма востребованным и получил широкое распространение в стране, значительно в большей степени, чем указ 1803 г. о вольных хлебопашцах. В первую очередь в нечерноземных и степных губерниях он реально действовал всю первую половину XIX в.

Особенность землевладения на Южном Урале привела к тому, что большое число русских, татар, марийцев, удмуртов сумели трансформировать ранее заключенные с башкирами арендные договора в право общинной собственности на землю, поэтому Оренбургская губерния и занимала первое место в России по площади земли у крестьян-собственников.

Особый статус этой группы сельского населения учитывался действовавшим законодательством, на дореформенных крестьян-собственников не распространялась столыпинская реформа, а наличие условий для свободного ведения хозяйства обеспечило высокий уровень зажиточности.

Достаточно широкое применение на практике указа 1801 г. свидетельствует о поступательном развитии рыночных отношений в первой половине XIX в. В условиях крепостнической эпохи многонациональное крестьянство было осведомлено о юридической возможности покупки или оформления земли в частную (общинную) собственность и применяло это на практике. Формирование рынка земли в Российской империи включало не только дворянскую или купеческую (предпринимательскую) собственность, задолго до Великой реформы 1861 г. действовал рынок крестьянской частной поземельной собственности.

Библиографический список

1. **Вешняков, В.** Крестьяне-собственники в России / В. Вешняков. – СПб. : Типография В. Безобразова и К^о, 1858. – 134 с.
2. **Дружинин, Н. М.** Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева : в 2 т. Т. II. Реализация и последствия реформы / Н. М. Дружинин. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 618 с.
3. Сборник статистических сведений по Уфимскому уезду : в 10 т. Т. I. Уфимский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895–96 годов / под ред. С. Н. Велецкого. – Уфа, 1898. – 773 с.
4. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии : в 10 т. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 года / под ред. С. Н. Велецкого. – Уфа, 1899. – 852 с.
5. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии : в 10 т. Т. VI. Златоустовский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 года / под ред. С. Н. Велецкого. – Самара, 1899. – 701 с.
6. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. II. Таблицы. – Уфа : Печать, 1914. – 1844 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 234. Д. 333.
8. **Роднов, М. И.** Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды) / М. И. Роднов. – М. : ИЭА РАН, 2014. – 178 с.
9. Белокатайский район: история и современность. – Уфа : Диалог, 2004. – 476 с.
10. **Роднов, М. И.** Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения / М. И. Роднов. – Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2002. – 314 с.

References

1. Veshnyakov V. *Krest'yane-sobstvenniki v Rossii* [Peasant-owners in Russia]. Saint-Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i Ko, 1858, 134 p.
2. Druzhinin N. M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P. D. Kiseleva: v 2 t. T. II. Realizatsiya i posledstviya reformy* [State peasants and the reform of P. D. Kiselyov: in 2 volumes. Volume II. Implementation and consequences of the reform]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1958, 618 p.
3. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskomu uезdu: v 10 t. T. I. Ufimskiy uезд. Otsenochno-statisticheskije materialy po dannym mestnykh izsledovaniy 1895–96 godov* [Collection of statistics on the Ufa district: in 10 volumes. Volume 1. Ufa district. Estimated statistical materials according to local research from 1895 to 1896]. Ed. by S. N. Veletskiy. Ufa, 1898, 773 p.
4. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii: v 10 t. T. V. Birskiy uезд. Otsenochno-statisticheskije materialy po dannym mestnykh izsledovaniy 1897 goda* [Collection of statistical information on the Ufa province: in 10 volumes. Volume V. Birskiy district. Estimated statistical materials according to local research of 1897]. Ed. by S. N. Veletskiy. Ufa, 1899, 852 p.
5. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii: v 10 t. T. VI. Zlatoustovskiy uезд. Otsenochno-statisticheskije materialy po dannym mestnykh izsledovaniy 1897 goda* [Collection of statistical information on the Ufa province: in 10 volumes. Volume VI. Zlatoustovsky district. Estimated statistical materials according to local research of 1897]. Ed. by S. N. Veletskiy. Samara, 1899, 701 p.
6. *Krest'yanskoe khozyaystvo Ufimskoy gubernii. Podvornaya perepis' 1912–1913 gg. Ch. II. Tablitsy* [Peasant economy of the Ufa province. Community census 1912–1913. Part II. Tables]. Ufa: Pechat', 1914, 1844 p.

7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 1284. Op. 234. D. 333.
8. Rodnov M. I. *Naselenie Ufimskoy gubernii po perepisi 1920 goda: etnicheskii sostav (Birskiy, Zlatoustovskiy i drugie uezdy)* [Population of the Ufa province according to the 1920 census: ethnic composition (Birsky, Zla-Tustovsky and other districts)]. Moscow: IEA RAN, 2014, 178 p.
9. *Belokatayskiy rayon: istoriya i sovremennost'* [Belokataysky district: history and modernity]. Ufa: Dialog, 2004, 476 p.
10. Rodnov M. I. *Krest'yanstvo Ufimskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1917 gg.): sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya* [The peasantry of the Ufa province in the early XX century (1900–1917): social structure, social relations]. Ufa: DizaynPoligraf-Servis, 2002, 314 p.

Роднов Михаил Игоревич

доктор исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории и истории культуры Башкортостана, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (Россия, г. Уфа, проспект Октября, 71)

E-mail: mrodnov@ufanet.ru

Rodnov Mikhail Igorevich

Doctor of historical sciences, senior staff scientist, the department of history and cultural history of Bashkortostan, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (71 Oktyabrya avenue, Ufa, Russia)

УДК 94 (470 + 571): 94 (470.57)

Роднов, М. И.

Дореформенные крестьяне-собственники в России (опыт изучения вопроса на примере Уфимской губернии) / М. И. Роднов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 36–43. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-2-3.